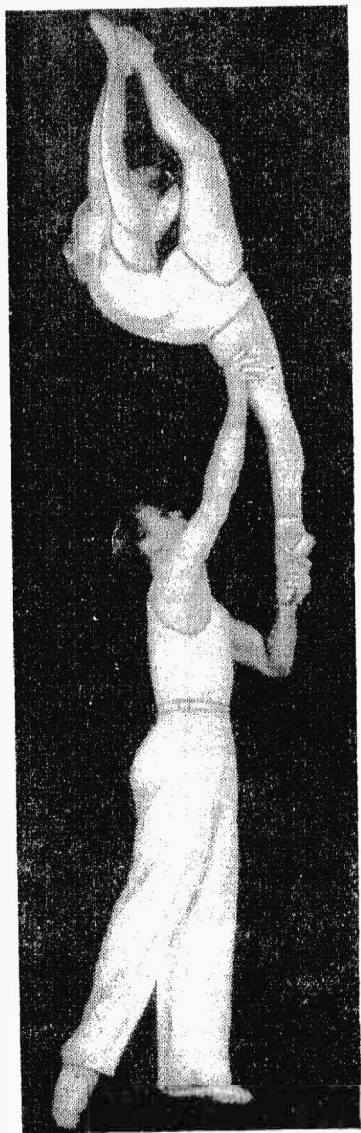

кодой. Разве парижскую жизнь пятидесятих годов XIX века можно нарисовать без головокружительного жакана? И разве в «Супорочке» контраст церемонной торжественности придворного представления и дикой дружной солдатской пляски не открывал в миловитой танцевальной зарисовке приметы минувшей эпохи? Танец способен аккомпанировать героям спектакля, насыщать кульминации и финалы драматизмом или торжеством или задором. В искусстве опереточного спектакля танец является необходимым компонентом.

Но нельзя забывать, что опереточный танец — своего рода слуга двух господ. Он должен отвечать не только требованиям опереточной сцены, но и общим условиям хореографического искусства. Циничными словами, он должен оставаться танцем, имеющим свое внутренне разнотие, законченную цельную форму, свою пластическую выразительность и красоту. Проверкой этих качеств танцевального номера может служить его демонстрация на эстраде, вне атмосферы того спектакля, для которого он был создан. Если и при этом исполнители сумеют увлечь публику, номер имеет самостоятельный смысл и интерес. Большинство наших танцевальных сценок мы показывали и в зале имени Чайковского на специальном концерте балета театра Оперетты, и на других эстрадах, и во время зарубежных гастролей наших артистов, — всегда они воспринимались как своеобразные явления танцевального творчества.

Перед артистами балета открываются большие возможности, но им поставлены и строгие условия. Танцевальная миниатюра требует безошибочного расчета и экономного мастерства. В коротенькой партии проявляются и замысел постановки и черты образа. Извест-

«СЫН КЛОУНА».

Анробатический вальс —
Т. СОКОЛОВА, П. ПОМАЗКОВ.

«ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ».
Конетка — Ю. КАРЕЛЬСКИХ.